

Как только Девушка в жёлтом платье ушла, Су Янь собрался было подняться, но вдруг до его слуха донёсся голос господина Цюя из глубины комнаты:

— Нас отыскиали старые друзья... Быть может, на то воля Небес. Ваше Высочество, старый слуга поможет вам ещё раз.

Су Яню пришлось пригнуться обратно. Он замер, пристально наблюдая за каждым движением господина Цюя через отражение в зеркале. Однако старик лишь откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза, погрузившись в полудрёму. Время шло, а он так и не пошевелился.

Понимая, что теряет драгоценные минуты и Пэй Цзинсин, должно быть, уже извёлся от ожидания, юноша напоследок взглянул на зеркальную гладь. Господин Цюй всё так же сидел без движения. Проведя ладонью над стеклом, Су Янь убрал артефакт, ухватился за прочную ветку дерева и, пригнувшись, бесшумно скользнул вниз, растворяясь в вечернем полумраке.

Когда Су Янь вернулся в трактир, Пэй Цзинсин действительно уже ждал его на прежнем месте. Заметив даоса, уличный посол вскинул бровь и с тихим стуком опустил на стол пиалу с чаем:

— Наконец-то. Я уже начал беспокоиться.

Су Янь присел напротив, чувствуя лёгкую неловкость.

— Прости, — негромко произнёс он. — Едва ты ушёл, как Чэнь Гуй спешно покинул Павильон Парчи и Узоров. Пришлось пойти за ним.

— Так я и думал, — Пэй Цзинсин налил ему тёплого чая. — Удалось что-нибудь разузнать?

— Чэнь Гуй действительно ходил к своему наставнику за эскизом Одеяния Сотни птиц, поклоняющихся фениксу, — Су Янь отхлебнул чаю и поделился увиденным. — Этот господин Цюй явно хранит какую-то тайну, но упорно не желает говорить.

Пэй Цзинсин осторожно огляделся по сторонам и, убедившись, что никто не подслушивает, понизил голос до шепота:

— Одевание Сотни птиц, поклоняющихся фениксу, принадлежало низложенному наследному принцу. Даже если этот старик знает правду, он не станет раскрывать её первому встречному. Но раз уж Алиса назвала Сяньну своей тётей... Что ж, если дело зайдёт в тупик, мы могли бы объединить усилия с этой девицей.

— Похоже, Ху-нуй замышляет пробраться в Императорскую частную сокровищницу, — обеспокоенно заметил Су Янь. — Пэй Хуайюй не попадёт в беду?

Пэй Цзинсин лишь отмахнулся, не приняв угрозу всерьёз:

— О нём можешь не переживать. Императорскую частную сокровищницу охраняют лучшие гвардейцы Цянью. Сами ворота отлиты из чистейшего железа толщиной в десять цуней. Чтобы просто сдвинуть их с места, нужны усилия троих крепких мужчин. К тому же единственный ключ хранится лично у Императора. Будь эта Ху-нуй хоть трижды искусной чародейкой, способной сквозь стены проходить, внутрь ей не пробраться.

— И всё же, разве Император впустит туда Хуайюя?

— У Хуайюя редкое, особое предназначение судьбы, — не вдаваясь в подробности, уклончиво ответил Цзинсин. — Император благоволит ему порой больше, чем родному наследнику. Если Чжао-гэер скажет всё в точности так, как мы его учили, он непременно уступит.

Су Янь задумчиво посмотрел в сторону Павильона Парчи и Узоров.

— Как думаешь, Чэнь Гуй сможет добыть эскиз?

Пэй Цзинсин только открыл рот, чтобы ответить, как со стороны лестницы донёсся развязный голос:

— Ого, кого я вижу! Сам уличный посол Пэй, наш доблестный Пэй Хуайи!

Су Янь повернулся к выходу. По ступеням поднимался молодой человек, одетый с иголочки. Несмотря на кусачий зимний холод, он вальяжно обмахивался веером, изо всех сил стараясь походить на утончённого столичного щеголя.

Обычный человек решил бы, что этот юноша пышет здоровьем: он выглядел бодрым, а походка — лёгкая и упругая — выдавала в нём опытного мастера боевых искусств.

Но левым глазом Су Янь видел совершенно иную картину. Перед ними стоял мертвец. Вокруг его глаз залегли глубокие угольные тени, а под кожей на щеках, шее и тыльной стороне ладоней уродливыми узлами проступали чёрные нити. Присмотревшись, можно было заметить, что эти ложные вены медленно, едва уловимо шевелятся. Это были призрачные черви — порождение подземного мира. Су Янь уже сталкивался с ними прежде: эти твари паразитируют лишь на умирающих людях, демонах и даже небожителях, ненасытно пожирая остатки их угасающей искры.

Не подавая виду, даос ленивым жестом коснулся губ, будто стирая каплю чая, и незаметно прикрыл ладонью правый глаз. Сквозь духовное зрение он отчётливо разглядел: защитные

огни на плечах незнакомца давно погасли. Лишь над его макушкой ещё теплилось сиротливое пламя судьбы — крошечная искра, слабая, как фитилёк на ветру, готовая затухнуть от малейшего дуновения.

Этот человек был обречён. Смерть уже стояла у него за спиной.

Осуждённый роком юнец, ни о чём не подозревая, вальяжно вышагивал в окружении целой свиты слуг. С глумливой ухмылкой он приблизился к их столу и протянул:

— Ну надо же, Хуайи! Больше трёх лет не виделись. Кто бы мог подумать, что Сицзин окажется настолько тесной?

Пэй Цзинсин даже не взглянул на него. Развернувшись к Су Яню, он сухо бросил:

— Идём отсюда.

— Куда же ты так спешишь? — панибратски хохотнул щеголь, бесцеремонно опустив тяжёлую ладонь на плечо Цзинсина и усаживаясь прямо между ним и даоси. — Какая редкая встреча! Столько лет не виделись, а ты сразу в бега. Не по-людски это, надо бы выпить по чарочке. О, а это ещё кто? Что-то я его раньше не встречал. Хуайи, не хочешь представить своего дружка?

— Я при исполнении, так что избавь меня от своего общества, — ледяным тоном отрезал Пэй Цзинсин. Он резко сбросил чужую руку со своего плеча и поднялся из-за стола.

— Пэй Хуайи, не наглей! — молодой барин мгновенно перекосялся от злости.

Услужливые слуги тут же смекнули, чего хочет хозяин, и плотной стеной перекрыли выход с веранды.

— Нам не о чем разговаривать, — Пэй Цзинсин крепко перехватил Су Яня за запястье и смерил ледяным взглядом живой заслон. — Ню Чуньхуэй, уйди с дороги, иначе я за себя не ручаюсь.

Ню Чуньхуэй неторопливо наполнил свою пиалу чаем и с наглой ухмылкой уставился на чиновника:

— О, господин уличный посол желает проявить строгость? Что ж, покажи мне, сделай милость, как именно ты собираешься «не ручаться» за себя. Жутко любопытно поглядеть.

Пэй Цзинсин молча смерил его взглядом и сделал шаг вперёд. Но не успел он замахнуться, как Ню Чуньхуэй истошно взвизгнул и кубарем покатился со скамьи на грязный пол.

— Призрак! Демон! Спасите-помогите, упыри! — захлёбываясь от ужаса, вопил щеголь. Он даже не пытался встать — просто бешено сучил ногами, отползая назад и отталкиваясь ладонями от пола.

Пэй Цзинсин недоумённо заглянул под стол. Там было пусто — ни единой живой души, не говоря уже о привидениях.

Выстроенная ими стена мгновенно рассыпалась. Перепуганные слуги бросились поднимать хозяина, а самые преданные грудью закрыли его от невидимой угрозы, затравленно озираясь по сторонам.

Ню Чуньхуэй, бледный как полотно, заикался от рыданий:

— Прочь... уходим... живее, убираемся отсюда!

Слуги, не теряя ни секунды, подхватили обмякшего господина под мышки и гурьбой скатились по лестнице. Нелепая потасовка закончилась, так и не успев начаться.

— Что это с ним? — Пэй Цзинсин увёл Су Яня чуть в сторону, недоверчиво спросив: — Там действительно кто-то был?

К счастью, в этот предвечерний час трактир пустовал, и на втором ярусе они были одни, иначе по городу поползли бы совсем уж дурные слухи.

— Вовсе нет, — Су Янь безмятежно улыбнулся. — Просто решил проучить наглеца и использовал Технику отвода глаз.

— Техника отвода глаз? — удивился Цзинсин. — Но почему тогда я ничего не заметил?

— Это не совсем обычный морок, — пояснил даоси. — Я наложил на него простое проклятие страха. Теперь он видит самые жуткие кошмары, какие только таятся в его собственной душе.

От этих слов Пэй Цзинсин тоже слегка побледнел.

— Значит... он и впрямь их видит?

— Конечно, это лишь плод его воображения, — поспешил успокоить его Су Янь, заметив перемену в лице собеседника. — С тобой всё в порядке? Ты побледнел.

— Пустяки, — уклонился от ответа Цзинсин. — Сейчас я отправлюсь разузнать о прошлом господина Цюя. Завтра, как только Хуайюй вернётся из императорского дворца, я зайду за

тобой в Храм Высшего Таинства, и мы вместе отправимся в резиденцию принцессы.

— Договорились, — закивал Су Янь, но тут же вспомнил странное обращение давешнего наглеца. — Послушай, а почему этот Ню Чуньхуэй назвал тебя Пэй Хуайи?

— Моё старое имя, — в голосе Пэй Цзинсина промелькнуло раздражение. — Позже Император лично пожаловал мне имя Цзинсин, взятое из древних стихов: «На величие гор взирают с благоговением, по великому пути шествуют». Слышал такое?

Су Янь лишь растерянно моргнул и покачал головой.

Пэй Цзинсин только вздохнул.

— Это же строки из «Ши цина», раздел «Малые оды». Тебе не доводилось их читать?

— Мой наставник не обучал меня книжным премудростям.

Пэй Цзинсин поймал себя на мысли, что Су Янь никогда не упоминал о своей семье — только о строгом учителе да о проказнице-лисице. К тому же уличный посол очень не хотел возвращаться к расспросам о Ню Чуньхуэе, а потому мягко перевёл разговор на другое:

— А где твои родители?

— Я круглый сирота, — этот ответ заставил Цзинсина сочувственно замолчать. — Учитель рассказывал, что нашёл меня младенцем на берегу реки у подножия горы. Он дал мне свою фамилию и назвал Янем.

Цзинсин мысленно обругал себя за бестактность — надо же было разворошить такую рану. Желая загладить неловкость, он тут же вернулся к делу:

— Извини... Что ж, я немедленно займусь господином Цюем. А ты, если свободен, попробуй разузнать побольше о бродячем цирке и той Алису из пустыни. Любая зацепка может оказаться решающей.

Услышав о деле, Су Янь мигом забыл о минутной грусти.

— Хорошо, так и поступлю.

Императорский дворец

Прошение, отправленное во дворец, получило скорый ответ. Император благодушно разрешил молодому господину Пэю войти в Императорскую частную сокровищницу, дабы отыскать тот самый заветный сосуд с лotosовым узором. Однако условие было строгим: сопровождать юношу должен личный евнух, а слугам Пэй Хуайюя велели дожидаться снаружи, под неусыпным надзором гвардейцев Цяньню.

Это изрядно встревожило Хуайюя. Если за каждым его шагом будут пристально следить, как умыкнуть Одевание Сотни птиц, поклоняющихся фениксу, даже если он его отыщет? Но и отступать было поздно.

Проснувшись ни свет ни заря, Пэй Хуайюй долго сидел на краю постели, удручённо вздыхая под тяжестью возложенного на него бремени. Наспех перекусив, он всё же собрался с духом и в сопровождении личного слуги направился во дворец.

Ключ от Императорской частной сокровищницы доставил доверенный евнух под усиленной охраной. Стоило тяжёлым створкам со скрипом распахнуться, как его тут же вернули в резную шкатулку из сандала и под конвоем гвардейцев унесли обратно в императорские покои.

Проводником Хуайюя вызвался быть немолодой евнух по имени Ли Цюньли. Расплывшись в угодливой улыбке, он услужливо повёл рукой:

— Прошу вас, молодой господин Пэй. Проходите.

Напустив на себя как можно более важный и добропорядочный вид, Хуайюй расправил плечи и с высоко поднятой головой перешагнул порог.

Императорская частная сокровищница хранила в себе богатства многих поколений династии Чжоу. Россыпи золота и драгоценных камней здесь считались едва ли не самым заурядным добром. Настоящую ценность представляли редчайшие свитки, картины кисти великих мастеров древности и бесценные фолианты, сохранившиеся в единственном экземпляре.

Хотя прилежанием в учении Хуайюй никогда не отличался, он питал слабость к изящной словесности и поэзии. При этом юноша обладал редким качеством — он прекрасно осознавал своё дилетантство и ничуть не стыдился этого невинного кокетства. При виде стопок пожелтевших древних рукописей он почувствовал сладкое томление: безумно захотелось напрочь забыть о поручении и погрузиться в чтение.

К счастью, чувство долга возобладало. Подавив соблазн, он последовал за евнухом вглубь обширных залов, туда, где хранилась императорская утварь и драгоценные сосуды.

Ли Цюньли бережно снял с полки изящную вазу и с поклоном протянул гостю:

— Поглядите, молодой господин Пэй. Не эта ли вещица вам приглянулась?

Хуайюй со скучающим видом повертел её в руках и качнул головой:

— Нет, у этой размер не тот. Слишком мала.

Служка поспешно вернул вазу на место и засеменял к другому кованому ларю. Открыв его, он бережно вытащил стопки нефритовых пиал и блюдец, а с самого дна с явным трудом извлёк массивный, пузатый кувшин:

— А этот, господин?

Хуайюй даже не удостоил его взглядом:

— Ну куда такая махина? Слишком велик.

Пыхтя от натуги, евнух водрузил сосуд обратно, аккуратно укрыл его шелком, уложил сверху нефритовые тарелки и с тихим стуком захлопнул тяжёлую крышку.

Наблюдать за этими титаническими мучениями у Хуайюя не хватило терпения.

— Послушай, почтенный, давай я лучше сам поищу, — не выдержал он. — Не суетись, у меня от твоих метаний в глазах рябит.

— Как вам угодно, — заискивающе улыбнулся Ли Цюньли, отступая на шаг. — Если старому слуге нужно будет что-то принести или поддержать, только прикажите.

Императорская частная сокровищница казалась бездонной. Осмотрев едва ли с десяток ящичков, изнеженный барчук выбился из сил. Опустившись прямо на прохладный пол, он утёр пот и, мысленно возвращаясь к главной цели, небрежно поинтересовался у евнуха:

— Скажи-ка, старик, неужели все вазы и кувшины сложены только в этом углу?

— Ох, молодой господин, ставите меня в тупик, — виновато развёл руками Ли Цюньли. — За всю свою долгую жизнь я достаивался чести войти сюда лишь трижды, да и то по великой милости Императора. Я знаю лишь примерное расположение: здесь у нас посуда да утварь, вон там — старинные свитки и книги, а в дальнем крыле хранится легендарное оружие. А вот припрятаны ли кувшины где-то ещё, видит бог, мне неизвестно.

— Что ж, тогда поищем в других залах, — Хуайюй мгновенно вскочил на ноги, а в его глазах блеснул хитрый огонёк. — Здесь мне уже наскучило, пойдём пройдемся.

Ли Цюньли лишь снисходительно улыбнулся про себя, решив, что избалованный юнец просто

тешится детским любопытством. В конце концов, оказаться в таком месте впервые — у кого голова не пойдёт кругом от желания заглянуть в каждый угол?

Пэй Хуайюй был единственным, драгоценным сыном принцессы Минлан и великого генерала Пэй Цюна, да к тому же любимцем самого Императора. Ссориться с таким важным господином евнух не посмел бы при всём желании. Да и происхождение юноши гарантировало, что он, привыкший к роскоши с пелёнок, не опустится до банальной кражи из императорских сундуков. К тому же сам Ли Цюньли неотступно следовал за ним тенью.

Рассудив так, слуга покорно последовал за своим подопечным, не пытаясь его сдерживать.

Хуайюй неторопливо вышагивал между рядами сокровищ, во все глаза высматривая что-то, похожее на легендарное одеяние. Вскоре его внимание привлекли высокие стойки в глубине зала. На них под тончайшими, почти прозрачными чехлами из дорогого флёра висели роскошные платья и парадные халаты.

Оглядевшись, он заметил на стеллаже неподалёку одинокую вазочку из тёмного стекла. Удача сама шла к нему в руки.

— Эй, погляди-ка туда! — Хуайюй ткнул пальцем в сторону полки. — Тот сосуд очень похож на то, что я ищу. Ну-ка, принеси его мне, рассмотрю поближе.

Стоило евнуху послушно засеменить к стеллажу, как Хуайюй бесшумно скользнул в противоположную сторону — прямоком к вешалкам с императорскими одеждами, надеясь отыскать среди них Одеяние Сотни птиц, поклоняющихся фениксу.

Но едва кончики его пальцев коснулись невесомой ткани, как пол под ногами вдруг исчез, и он сдавленно ойкнул, проваливаясь в разверзшуюся под ним пустоту.

Ли Цюньли, бережно прижимая к груди найденную вазу, обернулся, но перед стойками с платьями никого не оказалось.

— Молодой господин Пэй? Где вы? — старик растерянно моргнул. — Господин Пэй, умоляю, не шутите так со старым слугой! Мне ведь не до шуток!

Он позвал ещё несколько раз, заметался между стеллажами и сундуками, заглядывая в каждую щель, но Хуайюй словно сквозь землю провалился.

Обливаясь холодным потом от нахлынувшего ужаса, евнух бросил злополучную вазу прямо на пол и сломя голову бросился к выходу из Императорской частной сокровищницы. Его истошный крик эхом отражался от высоких каменных сводов:

— Помогите! Беда! Пропал... Молодой господин Пэй бесследно пропал!

<http://bllate.org/book/18419/1863471>